

Романова Жанна Игоревна

ОСОБЕННОСТИ ПОВЕСТВОВАТЕЛЬНОЙ СТРУКТУРЫ РОМАНА УВЕ ЙОНСОНА "ТРЕТЬЯ КНИГА ОБ АХИМЕ" ("DAS DRITTE BUCH ?BER ACHIM")

В статье рассматриваются особенности повествовательной структуры романа Уве Йонсона "Третья книга об Ахиме", которые представлены в произведении различными повествовательными формами и уровнями, повествовательную функцию выполняют не только главные герои, но и другие герои романа, которые выражают противоречащие или дополняющие друг друга точки зрения. Композиция является доминирующим компонентом повествовательной структуры, позволяет в полной мере понять повествовательную технику и повествовательный мир автора.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2013/12-1/50.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 12 (30): в 2-х ч. Ч. I. С. 178-181. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2013/12-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

SENSE TOPONYMS IN SEMANTIC STRUCTURE OF ENGLISH FOLK TALE

Reprintseva Natal'ya Igorevna

Kocharyan Yuliya Gamletovna, Ph. D, in Philology, Associate Professor

Kamchatka State Technical University

juliakocharyan@yahoo.com; natalie0483@mail.ru

In the article the sense toponyms are considered from the point of view of the unreal world representation typical for the English folk tale. During the sense toponyms semantics analysis the authors determine that the tale text geographical objects, having the invented character, on the one hand, can be linked to the work context functioning as the characterization way of tale reviewer or playing a sense role during work content disclosure, and, on the other hand, the toponyms sense can be «encoded», i.e. their semantics is required the decoding at the toponym interpretation level.

Key words and phrases: sense toponyms; geographical object; folk tale; anthroponym; context; tale space; semantics.

УДК 821.112.2

Филологические науки

В статье рассматриваются особенности повествовательной структуры романа Уве Йонсона «Третья книга об Ахиме», которые представлены в произведении различными повествовательными формами и уровнями, повествовательную функцию выполняют не только главные герои, но и другие герои романа, которые выражают противоречащие или дополняющие друг друга точки зрения. Композиция является доминирующим компонентом повествовательной структуры, позволяет в полной мере понять повествовательную технику и повествовательный мир автора.

Ключевые слова и фразы: повествовательная структура; повествовательная техника; повествовательная форма; повествовательный уровень; повествователь.

Романова Жанна Игоревна

Елабужский институт Казанского (Приволжского) федерального университета

romanowa_zhanna@rambler.ru

**ОСОБЕННОСТИ ПОВЕСТВОВАТЕЛЬНОЙ СТРУКТУРЫ РОМАНА УВЕ ЙОНСОНА
«ТРЕТЬЯ КНИГА ОБ АХИМЕ» («DAS DRITTE BUCH ÜBER ACHIM»)[©]**

Повествовательная структура художественного произведения представляет собой многогранное явление, особенности которого сложно выявить, не изучив повествовательную манеру и технику автора. Очевидно, что в произведении могут присутствовать различные компоненты повествовательной структуры, это, прежде всего, зависит от индивидуального стиля автора. Целью данной статьи является анализ повествовательной структуры романа Уве Йонсона «Третья книга об Ахиме».

Роман «Третья книга об Ахиме» является первым произведением Уве Йонсона (1934-1984 гг.), которое было написано в Западной Германии. 10 июля 1959 года писатель с портфелем и письменной машинкой в руках сел в городскую электричку, чтобы сойти в британском секторе и уже никогда не вернуться. Таким образом и произошёл его побег в Западную Германию, который Уве Йонсон на протяжении всей жизни считал «переездом» [9, S. 26]. В сентябре того же года потерпела неудачу его попытка создать роман, фрагмент текста был напечатан в издании «Begleitumstände»: «*Er lag und schlief in dem braunen Gras des Waldrandes wo die Roggenfelder eine Ecke in die Kiefern buchteten; er war auf seinem Rücken ausgestreckt und hatte die Arme neben sich liegen*» [7, S. 167]. (Пунктуация Уве Йонсона.) / «Он лежал и спал в сухой траве на опушке леса, там, где ржаные поля соприкасались с соснами; он лежал на спине, вытянув руки вдоль тела» (*здесь и далее перевод автора – Ж. Р.*). В данном отрывке нет слов-реалий, описаний, которые указывают на связь фрагмента с непосредственными героями романа. Впоследствии автор назвал данную попытку «последняя ошибка такого способа написания», поскольку в будущем он сначала чётко, детально представлял в своём сознании всё произведение, что, в свою очередь, требовало много времени, а затем уже переносил его на бумагу [Ibidem, S. 170].

Во время книжной ярмарки во Франкфурте-на-Майне в 1959 году Уве Йонсон познакомился с Мартином Вальзером (Martin Walser) и Хансом Магнусом Энценсбергером (Hans Magnus Enzensberger), что послужило определённым толчком для его литературной карьеры. Непосредственно после ярмарки состоялось заседание «Группы 47», в котором Уве Йонсон принял участие. Круг знакомств из числа уже известных на тот момент писателей расширился – Ханс Вернер Рихтер (Hans Werner Richter), Ингеборг Бахман (Ingeborg Bachmann) и Гюнтер Грасс (Günter Grass) и др. Таким образом, Уве Йонсон стал членом литературного общества Западной Германии.

В ноябре 1960 года на одном из заседаний «Группы 47» Уве Йонсон прочитал отрывки из своего романа о велосипедисте, который был закончен в апреле 1961 года [9, S. 28]. В то время немецкое общество находилось под сильным впечатлением от строящейся Берлинской стены (строительство началось 13 августа). «Третья книга об Ахиме» произвела фурор и закрепила за Уве Йонсоном славу писателя обеих Германий. Данное произведение было отмечено международной издательской премией, что свидетельствовало о признании произведений автора во всём мире [Ibidem, S. 89].

Исследователи творчества Уве Йонсона, литературные критики отмечают в своих исследованиях своеобразие поэтики этого самобытного автора, требующего вдумчивого читателя. К. Лёйхтенбергер полагает, что, с одной стороны, литература Уве Йонсона отличается сложной структурой текстов, запутанностью конструкций, а также особой ритмической организацией, но, с другой стороны, при всём своём разнообразии произведения Уве Йонсона характеризуются заметным постоянством тем, персонажей, техники повествования и стиля. Это привлекает внимание и позволяет понять эстетику Йонсона, его повествовательный мир, создаваемые им ландшафты, документальную точность, с которой он рассказывает о царящих в обществе конфликтах [Ibidem, S. 72].

Первые два романа Уве Йонсона («Догадки насчёт Якоба» и «Третья книга об Ахиме») были для того времени, как считает П. Топер, неожиданным, ярким и вызывающим явлением, поскольку они обратили всеобщее внимание не только с содержательной, но и с формальной стороны, а также творческой смелостью писателя, полным отсутствием популизма [3, с. 148]. Автор затрагивает актуальные проблемы, которые связаны в первую очередь с разделением Германии, с возникшими по данной причине жизненными трудностями, с поменявшимся сознанием людей. Оба романа обнаруживают сходства в содержательном аспекте, их часто сравнивают, поскольку, как утверждает С. Ханушек, они имеют «коварную» повествовательную структуру («raffinierte Erzählstruktur») [5, S. 40]. Об этом свидетельствует также название статьи, опубликованной в сороковом номере журнала «Spiegel» в 1961 году, «ГДР-роман – догадки насчёт Ахима» («DDR-Roman – Mutmaßungen über Achim») [4]. В данной статье также рассматриваются особенности тематики и структуры произведения. Рассказчик, он же главный герой романа «Третья книга об Ахиме» – Карш, говорит о том, что чувствует сам автор. Как и в своём первом романе, Уве Йонсон пытается описать то, что он называет границей, различием, отчуждённостью между Восточной и Западной частями разделённой Германии. Таким образом, Уве Йонсон одним из первых заговорил о немецко-немецкой проблеме. В связи с этим М. Вальзер считает, что проза Уве Йонсона пришла на смену представлениям о жизни в восточно-германском государстве, которые навязали средства массовой информации [Ibidem]. Сам Уве Йонсон утверждал, что роман – это предложение, читатели получают лишь одну версию действительности. Это не зеркало мира, а также не его отражение, это версия, которую можно сравнить с реальностью, существующей в сознании человека. Роман должен содержать историю времени не в исторической форме [10, S. 87].

«Третья книга об Ахиме» повествует о гамбургском журналисте Карше, приехавшем в 1960 году в ГДР в гости к своей бывшей подруге Карин С., которая знакомит его со знаменитым велогонщиком, депутатом Народной палаты Ахимом Т. Изначально его пребывание в саксонском городе носило личный характер, но всё изменилось, когда Карш принял предложение написать об Ахиме репортаж для газеты, а затем и книгу – третью книгу, так как уже существовало две книги об этом спортсмене. Карш с энтузиазмом взялся за работу, но столкнулся с трудностями, поскольку от него требовали не описание прожитой жизни Ахима, а создание безупречной социалистической биографии. Каршу приходилось отбирать материал, но когда ему стало известно, что Ахим принимал участие в событиях 17 июня 1953 года, он решил прекратить работу над книгой и вернулся в Гамбург, поскольку созданная им биография успешного спортсмена не соответствовала действительности.

С. Ханушек отмечает, что для создания романа Уве Йонсон прочитал по меньшей мере две книги об известном в то время в ГДР велогонщике Густаве Адольфе Шуре (Gustav Adolf Schur) «Täve» Адольфа Климаншевского (Adolf Klimanschewsky) (Берлин, 1955 г.) и книгу «Unser Täve. Das Buch über Gustav Adolf Schur» Клауса Ульриха (Klaus Ulrich) (Берлин, 1959 г., 1960 г.) [5, S. 38].

Первоначально Уве Йонсон хотел назвать роман «Описание одного описания» («Beschreibung einer Beschreibung»), поскольку считал, что заглавие отражает суть романа, так как доминирующей формой повествовательной структуры романа, по его мнению, является описание, но издательство отвергло авторское предложение, оставив лишь подзаголовок «Интервью» («Interview»). Позднее возник окончательный вариант – «Третья книга об Ахиме» [9, S. 85]. Х. Хельбих полагает, что «поиск» названия указывает на метод, который занимает центральное положение в тексте, где повествование выступает в качестве процесса, как часть рассказа [6, S. 36].

Следует отметить, в литературоведении на сегодняшний день проблема повествовательной структуры произведения и повествовательной техники автора, несмотря на достаточную изученность, остается по-прежнему в числе дискуссионных.

В. В. Котелевская утверждает, что наблюдения историков литературы над повествовательной формой находятся под влиянием теоретических изысканий в данной области [1]. Как известно, стиль повествования тесно связан с композицией произведения и формами повествования (поток сознания, описание, комментарий). Поток сознания – явление неоднородное. Известный отечественный литературовед Н. С. Павлова считает, что структура потока сознания включает в себя поток сознания: 1) главного героя, 2) других героев и 3) автора [2, с. 118]. В романе Уве Йонсона данная форма повествования занимает особое место, позволяет

читателю сравнить мнения и мысли героев, получить полную картину реальности, поскольку функции повествования берут на себя разные герои романа. Структура повествования включает, согласно Н. С. Павловой: подвижный статус повествователя; наличие как минимум двух точек зрения, или перспектив, с которых ведётся повествование; «объективный и идеологический» характер монтажа, мотивированный дидактической тенденцией повествования; композиционная рамка, отражающая всеведение повествователя и предопределённость судьбы героя; определение повествовательной фактуры романа; история главного героя [Там же]. Перечисленные характеристики присутствуют в анализируемом произведении.

Кроме того, в романе «Третья книга об Ахиме» переплетаются многочисленные временные и повествовательные плоскости [9, S. 86]. Особого разговора заслуживает композиция произведения. Л. Зедghi (L. Sedghi) отмечает экспозицию романа, которая задаёт тон всему произведению и обращает внимание на его повествовательные стратегии. Одной из функций экспозиции романа является введение читателя в реальную жизненную ситуацию, которую он должен хорошо себе представлять. Первые строки романа содержат мысли рассказчика об уместности такого начала повествования [10, S. 88-89]: «*Da dachte ich schlicht und streng anzufangen so: sie rief ihn an, innezuhalten mit einem Satzzeichen, und dann wie selbstverständlich hinzufügen: über die Grenze, damit du überrascht wirst und glaubst zu verstehen*» [8, S. 7]. / «Тут я подумал, чтобы начать так, просто и строго: она позвонила ему, сделала паузу, добавив спустя, как само собой разумеющееся, напомнить о границе, чтобы ты удивился и понял». Таким образом, повествователь, который сам остаётся в тени, знакомит читателя с обстоятельствами того времени и главными героями романа: «*Karsch wohnte am Rande von Hamburg; war aber in der Stadt zu regelmäßigen Zeiten erreichbar... Er soll nach dem Krieg mit einer Schauspielerin zusammengelebt haben, das war in Berlin, die war aus dem Osten...*» [Ibidem, S. 9]. / «Карш жил на окраине Гамбурга; однако его регулярно можно было встретить в городе... Говорят, после войны он жил с одной актрисой, в Берлине, она была из Восточной Германии». В качестве повествовательной формы в начале романа преобладает описание, с помощью которого автор показывает историческую эпоху и главных героев. Экспозиция романа занимает лишь несколько страниц, далее структура романа имеет особую форму. В роман вводятся выделенные курсивом вопросы, которые «скрепляют» всё произведение (их в общей сложности около 70) и в то же время делят его на части.

«*Wie war es denn?*» [Ibidem, S. 10] / «*Как это было?*»;

«*Wer ist denn Achim?*» [Ibidem, S. 13] / «*Кто же такой Ахим?*»;

«*Wieso?*» [Ibidem, S. 17] / «*Каким образом?*»;

«*Was sollte Karsch denn da?*» [Ibidem, S. 19] / «*Что же должен был Карш там делать?*».

Данные вопросы адресованы Каршу, который пытается на них ответить, объяснить ситуацию. При этом в ответах он использует личное местоимение «ты», которое, на первый взгляд, направлено к читателю: «*Ich habe dir schon gesagt daß die dürrtige bleiche Kantigkeit seines Gesichts unter der verjährten Brille eifrig erfüllt war, wenn sein Gedanke ihn ergriff...*» [Ibidem, S. 43] / «Я тебе уже говорил, что его убогое, бледное, угловатое лицо принимало ревностное выражение, когда его мысли овладевали им ...»; «*Bezahlt werden soll nur für die Geschichte, in die es gehört, wofür du willst...*» [Ibidem, S. 25] / «Платить нужно только за ту историю, которая содержит то, за что ты хочешь платить...»; «*Dies und mehr gab Karsch den Gedanken ein, nach dem du fragst, und wurde bestärkt durch den unversehens kühlen Blick, mit dem Achim ihn prüfte nach dieser Ankündigung*» [Ibidem, S. 46] / «Карш предоставил всё, о чём ты спрашиваешь, но почувствовал внезапный, холодный взгляд Ахима, который после такого сообщения пристально рассматривал его» (курсив в переводе автора статьи). Доверительное обращение к незримому собеседнику вводит читателя в заблуждение, не совсем понятно, кто инициирует вопрос.

С. Ханушек отмечает, что фигура человека, задающего вопросы, остаётся неизвестной, он может быть как одним из знакомых Карша, так и читателем произведения. Такая повествовательная техника гротескна, проделанный экскурс скрыт для восприятия [5, S. 40-41]. Карш собирал информацию о жизни велогонщика, при этом узнавал новые факты, которые рушили биографический миф о велогонщике, который должен стать социалистическим идеалом, или, наоборот, являлись подтверждением того, что он также пострадал от этого режима. Например, описание юности Ахима должно было занимать незначительное место в книге, хотя Карш основательно проработал этот период. Ахим родился в 1929 году, из этого следует, что половину своей жизни он провёл при нацистском режиме, был в рядах гитлеровской молодёжи. Он потерял мать и трёхлетнюю сестрёнку при бомбардировке, их тела так и не были найдены, и Ахим надеялся, что они просто уехали. После окончания войны он жил у бабушки в деревне, где его подругой стала беженка. Или, например, тот факт, что Ахим незаконно пересёк границу для того, чтобы приобрести в Западном Берлине запасную часть для велосипеда. Такие жизненные ситуации были исключены из третьей книги об Ахиме.

Таким образом, в произведении присутствуют два содержания: содержание книги-биографии об Ахиме, которую пытается написать Карш, и содержание, которое предлагает читателю Уве Йонсон, включающее в себя весь процесс создания книги. В нём принимает участие Карш (как автор) и другие герои книги, имеющие различные мнения и точки зрения. Это является одним из важнейших признаков повествовательной структуры данного произведения.

В произведении присутствуют различные уровни повествования, которые влияют на содержание книги-биографии об Ахиме. Герои книги – отец Ахима, его бабушка, Карин, госпожа Амман – открывают различные стороны жизни велогонщика, дополняют друг друга, противоречат друг другу, что, в свою очередь, приводит к тому, что Карш должен заменять, опускать некоторые моменты, являющиеся компрометирующими.

В романе, как отмечает С. Ханушек, присутствуют различные способы повествования, имеющие определённую форму. Например, содержание представлено при помощи букв алфавита, небольшие зарисовки из жизни героя напоминают сценарий фильма, описывают историю успеха [Ibidem, S. 41]: «*A. Nun wollte Karsch nicht alle zehn Radfahrjahre nacheinander beschreiben, sondern sie versammeln in Achims letzter Rennsaison...*» [8, S. 250] / «А. Карш не хотел описывать все соревнования, в которых Ахим участвовал на протяжении десяти лет, а собрать их все в последнем гоночном сезоне Ахима...»; «*B. Oder nicht den Anfang hinter das Gegenwärtige gesetzt sondern eins in dem anderen zeitgenössisch verglichen...*» [Ibidem, S. 252] / «Б. Или не прятать истинные события за ширмой настоящего времени, а сравнить разные периоды...»; «*C. Ein anderes Verfahren konnte Achims Berühmung zeigen als wär sie vergleichbar dem Aufstieg zu Höhen geschäftlicher Macht...*» [Ibidem, S. 254] / «В. Другой метод мог показать славу Ахима, подобную взлёту к высотам власти...»; «*G. Oder noch anders. H. Oder gar nicht. I. Wieviel Buchstaben hat das Alphabet?*» [Ibidem, S. 266] / «Г. Или ещё по-другому. Д. Или совсем не так. Е. Сколько букв в алфавите?». В данном случае наглядно представлен поток мыслей главного героя, который выбирает свою собственную технику повествования.

После того, как Карш получает конверт с фотографией протестующих рабочих и находит на ней в первых рядах Ахима, он понимает невозможность создания книги, которую от него требуют. В тот же вечер, когда он вернулся в Гамбург, раздался телефонный звонок: «*Wie war es denn? sagtest du*» [Ibidem, S. 317] / «Как это было», – скажешь ты. Этот вопрос уже знаком читателю, это самый первый выделенный курсивом вопрос в начале романа. Становится ясным, что все вопросы – это часть телефонного разговора Карша и другого человека, который расспрашивает журналиста о поездке. Таким образом, Карш приравнивается к повествователю романа, поскольку он по телефону рассказывает о своей поездке и о процессе создания книги-биографии.

В исследованиях неоднократно делались попытки идентифицировать повествователя и задающего вопросы человека. Существует мнение, что диалог, являющийся компонентом композиции романа, не представляет ни конкретные действия, ни обмен информации в процессе речи. Данный диалог целенаправленно бесситуативный и демонстрирует лишь часть истории, которая не относится к конкретному миру. Он направлен на описание повествовательных методов Карша [9, S. 86-87].

Таким образом, можно утверждать, что в романе Уве Йонсона «Третья книга об Ахиме» автор использует особую повествовательную технику, которая помогает читателю представить описываемый мир, понять невозможность идеального жизненного пути в сложившейся ситуации, объективно оценить поступки главных героев. В произведении представлены разные формы повествования: описание, поток сознания главных героев, мысли и мнения других героев романа, комментарии. Повествовательная структура романа характеризуется также особенностями композиции. Несмотря на то, что данная структура раскрывается читателю в полной мере только в конце произведения, она позволяет с разных, иногда неожиданных ракурсов посмотреть на героев и окружающий их мир.

Список литературы

1. **Котелевская В. В.** Повествовательная структура романов А. Дёблина [Электронный ресурс]: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. URL: <http://www.dissercat.com/content/povestvovatel'naya-struktura-romanov-deblina-0> (дата обращения: 05.09.2013).
2. **Павлова Н. С.** Типология немецкого романа 1900-1945 гг. М.: Наука, 1982. 279 с.
3. **Топер П.** Вступление // Иностранная литература. 2003. № 9. С. 147-149.
4. **DDR-Roman. Mutmaßungen über Achim** [Электронный ресурс] // Der Spiegel. № 40. 27.09.1961. URL: <http://www.spiegel.de/spiegel/print/d-43366495.html> (дата обращения: 17.08.2013).
5. **Hanuschek S.** Uwe Johnson. Berlin: Morgenbuch Verlag, 1994. 89 S.
6. **Helbig H.** Beschreibung einer Beschreibung. Untersuchungen zu Uwe Johnsons Roman «Das dritte Buch über Achim». Göttingen: Göttingen, 1996. 257 S.
7. **Johnson U.** Begleitumstände. Frankfurter Vorlesungen. Город: Suhrkamp, 455 S.
8. **Johnson U.** Das dritte Buch über Achim. Berlin: Welt Edition. 317 S.
9. **Leuchtenberger K.** Uwe Johnson. Suhrkamp BasisBiographien. Berlin: Suhrkamp Verlag, 2010. 158 S.
10. **Sedghi L.** Das Dilemma der Grenze zu Uwe Johnsons Frühwerk: Zur Erlangung des Doktorgrades der Philosophie. München, 2004. 149 S.

FEATURES OF NARRATIVE STRUCTURE OF UWE JOHNSON'S NOVEL "THE THIRD BOOK OF ACHIM" ("DAS DRITTE BUCH ÜBER ACHIM")

Romanova Zhanna Igorevna

Elabuga Institute of Kazan (Volga Region) Federal University
romanowa_zhanna@rambler.ru

The article considers the features of the narrative structure of Uwe Jonsson's novel –The Third Book of Achim", which are presented in the work by various narrative forms and levels; not only the main characters, but also other characters perform the narrative function in the book, and they express contradictory or complementary points of view. The composition is the dominant component of the narrative structure, and it allows fully understanding the narrative technique and narrative world of the author.

Key words and phrases: narrative structure; narrative technique; narrative form; narrative level; narrator.